НОВАЯ КНИГА -::- -::- НОВАЯ КНИГА
Борисъ Зайцевъ:
«ВАЛААМЪ».
Цѣна 7 франк.
«ВОЗРОЖДЕНІЕ».

Русскіе за рубежомъ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ
И ВЕЩЕВЫЯ
ПОСЫЛКИ
«ВОЗРОЖДЕНІЕ».

Въ Югославіи

Русскіе въ Югославіи горячо переживаютъ крупныя политическія событія современной политической жизни. При встрѣчѣ — первые разговоры объ Испаніи. Всѣ понимаютъ, что тамъ происходитъ рѣшительный бой между міровыми силами добра и зла. Съ удовольствіемъ отмѣчалась недавняя замѣна лѣвой газетой «Политика» слова «повстанцы» словами «бургосскія войска». Въ этомъ усмотрѣлось хорошее предзнаменованіе. Всеобщее негодованіе вызвала напечатанная въ «Царскомъ Вѣстникѣ» статья А. Керсновскаго «Никакихъ испанцевъ», въ которой онъ обрушился на русскихъ офицеровъ, сражающихся въ рядахъ испанскихъ націоналистовъ.

Съ докладомъ на тему «Сдвигъ въ русскомъ вопросѣ», я побывалъ въ Бѣлой Церкви, Панчевѣ и Новомъ Садѣ и имѣлъ возможность воспринимать настроенія русскихъ людей. Чувствовалось, что помыслы ихъ полны Россіи. Общій языкъ находился сразу. Пропаганда такъ называемыхъ пореволюціонныхъ организацій успѣха тамъ имѣть не можетъ и никто въ пресловутую «эволюцію» кровавой совѣтской власти не вѣритъ.

Въ тѣхъ же мѣстахъ до меня читали доклады братья Солоневичи. Ихъ сообщенія вызвали большой интересъ и сочувствіе. Но большинству не понравилось ихъ опредѣленіе роли евреевъ въ совѣтскомъ союзѣ, столь расходящееся съ данными изъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ.

Живъ и здоровъ духъ здѣшнихъ русскихъ людей. Мракъ безнадежности прежнихъ лѣтъ надорвалъ было и физическія и моральныя силы.

Стала разряжаться давящая атмосфера, все чаще проносятся грозы, и жизнь встряхнула очень многихъ. Зажегся снова, всегда теплившійся въ душахъ, огонь любви къ Россіи.

Россію же старую, дорогую увидѣлъ я, посѣщая русскія учебныя заведенія въ Бѣлой Церкви, небольшомъ городкѣ, у самой румынской границы.

Большое зданіе, прежняя казарма. Тамъ помѣщается Русскій Кадетскій Корпусъ имени великаго князя Константина Константиновича. Первое, что видишь подымаясь по лѣстницѣ — изображенія царей и императоровъ. Тутъ же — отлично нарисованные кадетами виды различныхъ корпусовъ.

Просторные коридоры, съ ротными образами въ концѣ ихъ, — какъ бы воспроизводятъ Россію. На стѣнахъ, въ рамкахъ, открытыя письма. Они изображаютъ историческія событія, сраженія, быть, времена года, въ Россіи, виды главнѣйшихъ городовъ.

Портреты вождей бѣлаго движенія. Одиннадцатилѣтній Павликъ Кутеповъ, входя на дняхъ впервые на учебу въ корпусъ, долженъ былъ сразу увидѣть портретъ своего доблестнаго отца, мученика за Россію.

Прекрасная церковь, надъ украшеніемъ которой тоже потрудились кадеты. Послѣ службъ, церковь задвигается. Въ оставшейся части зала — царскіе портреты и патріотическія надписи-лозунги.

Директоръ кропуса, ген. В. В. Поповъ, любезно показывавшій мнѣ учебное заведеніе, провелъ меня въ музей. Тамъ опять все полно воспоминаніями о Россіи, о героической борьбѣ за ея честь. Въ особой витринѣ прядь волосъ императора Александра II, его перчатка, конвертъ съ надписью Императора Николая II. Четыре суворовскихъ знамени, четыре корпусныхъ. Формы, историческія медали. Вѣнки на могилу генерала бар. Врангеля. Столъ, за которымъ былъ убитъ ген. Корниловъ...

Особый отдѣлъ посвященъ памяти недавно скончавшагося директора корпуса, ген. Б. В. Адамовича.

Дѣвичій институтъ скромнѣе, но и тамъ все пропитано русскимъ духомъ. Во главѣ его стоитъ опытная начальница Н. В. Духонина, вдова звѣрски убитаго большевиками главнокомандующаго.

Свѣтлыя комнаты, чистые дортуары. Въ «музыкалкахъ» играли въ четыре руки. Въ классахъ дѣвочки, въ знакомыхъ институтскихъ платьицахъ, придя изъ церкви, до обѣда готовили уроки. Доброе старое время, — Санктъ-Петербургъ нашей юности...

Черезъ нѣсколько часовъ былъ въ Панчевѣ. И тамъ есть русское учрежденіе. Прекрасный госпиталь, образцово поставленный хирургомъ В. А. Левицкимъ, ученикомъ проф. П. П. Алексинскаго, съ отлично оборудованнымъ рентгеновскимъ кабинетомъ, стоившій 500 тыс. динаръ.

— Все почти дѣлалось въ долгъ, и все выплачено, — говорилъ мнѣ съ гордостью В. А. Левицкій.

1 ноября, въ Бѣлградѣ, митрополитъ Анастасій, въ сослуженіи съ арх. Феофаномъ, еп. Іоанномъ и еп. Макаріемъ, совершилъ торжественное моленіе о спасеніи Россіи. Храмъ былъ полонъ...

Въ Югославіи постоянно ощущаешь біеніе русскаго сердца, страдающаго за порабощенную родину.

Н. Тальбергъ.

3 ноября въ Бѣлградѣ скончался 79-ти лѣтъ отъ роду присяжный повѣренный А. Г. Костенецкій.

Покойный происходилъ изъ дворянъ Черниговской губ. Среднее учебное заведеніе окончилъ въ 1878 г. во Владимірѣ. Въ 1883 г. окончилъ юридическій факультетъ Московскаго университета, выступилъ въ Москвѣ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

Покойный бодро переносилъ всѣ тяготы эмигрантской жизни.

Помогите бездомнымъ...

Отдѣлъ помощи русскимъ безработнымъ Комитета соціальной помощи при РСХД организуетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, сборъ денегъ, бѣлья, обуви и одежды въ пользу бездомныхъ и безработныхъ...

Тяжелое положеніе русскихъ безработныхъ ухудшается съ каждымъ днемъ, а съ наступленіемъ зимнихъ холодовъ станемъ безвыходнымъ.

Столовая Комитета при убѣжищѣ, въ которой ежедневно кормилось свыше 250 человѣкъ, сейчасъ временно закрыта за отсутствіемъ средствъ...

Въ настоящемъ году положеніе особенно тяжелое, въ виду вздорожанія предметовъ первой необходимости.

Нужна срочная помощь. Нельзя оставить бездомныхъ, часто больныхъ и старыхъ людей, на улицѣ!

Пожертвованія принимаются:

Въ помѣщеніи дѣвичьяго общежитія Комитета, 9, вилла де Саксъ, тел. Сг. 59-65. Въ убѣжищѣ для безработныхъ, 56., рю Антуанъ Бурделль (15). Въ помѣщеніи РСХД, 91, рю Оливье де Серръ (15). Въ обществѣ взаимопомощи русск. шоффер., 9, рю Даніель Стернъ (15) въ редакціи «Возрожденія».

Въ Чехословакіи

Въ дополненіе къ нашему сообщенію о Днѣ Непримиримости въ Прагѣ, намъ пишутъ, что въ этомъ году онъ совпалъ съ совѣтскимъ празднованіемъ, и были опасенія, что собраніе, не будетъ допущено.

Это опасеніе основывалось на прецедентѣ: нѣсколько лѣтъ назадъ собраніе не было допущено именно въ виду совпаденія его съ совѣтскимъ офиціальнымъ праздникомъ. Но все «обошлось благополучно».

Предсѣдательствовалъ Н. А. Цуриковъ. Рѣчи произнесли проф. Д. И. Иванцовъ и С.Н.Варшавскій. Большой хоръ исполнилъ «Вѣчную Память» и «Коль славенъ».

По окончаніи собранія присутствовавшіе направились въ близлежащій храмъ Св. Николая, гдѣ архимандритомъ Исаакіемъ была отслужена панихида по всѣмъ убіеннымъ и умученнымъ.

— Въ Шанхаѣ закончилось дѣло о милліонномъ наслѣдствѣ Е. А. Битуевой. Около милліона долларовъ получаютъ ея родственники, а все остальное завѣщано родному городу Е. А. Бутуевой — Малмыжу, для устройства въ немъ, по истеченіи десятилѣтняго срока со дня смерти Бутуевой, богадѣльни и ремесленной школы.

Въ Польшѣ

ПИСЬМО И. А. БУНИНУ

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Варшавѣ, освѣдомившись о недоразумѣніи съ И. А. Бунинымъ на германо - швейцарской границѣ, постановило обратиться къ И. А. Бунину съ сочувственнымъ письмомъ.

ЕЩЕ О «ДНѢ НЕПРИМИРИМОСТИ»

Въ дополненіе къ нашимъ сообщеніямъ о Днѣ Непримиримости въ Варшавѣ, нашъ корреспондентъ пишетъ, что отмѣна собранія 8 ноября «по независящимъ отъ устроителей обстоятельствамъ» сопровождалась въ этомъ году и другими осложненіями: митрополитъ Діонисій, къ которому Россійскій Общественный Комитетъ въ Варшавѣ обратился за обычнымъ разрѣшеніемъ на служеніе молебна въ соборѣ, далъ распоряженіе совершить молебствіе не въ соборѣ, а въ одной изъ приходскихъ церквей.

Тогда Комитетъ отслужилъ молебствіе въ помѣщеніи самого Комитета. Кромѣ членовъ Комитета во главѣ съ ген. П. Н. Симанскимъ, на молебнѣ присутствовали представители мѣстныхъ русскихъ общественныхъ организацій, во главѣ съ предсѣдателемъ Русскаго Благотворительнаго О-ва М. А. Племянниковымъ, б. предс. Россійскаго Комитета въ Польшѣ В. Н. Семеновымъ и мн. др.

ИСКЪ БАРОНА КОРФА

Верховный польскій судъ отклонилъ искъ къ казнѣ, предъявленный бар. Александромъ Корфомъ, наслѣдникомъ бывшаго маіоратнаго имѣнія, расположеннаго до войны въ Кѣлецкой губерніи и конфискованнаго въ пользу казны послѣ провозглашенія независимости Польши.

На основаніи предшествовавшаго иска барона Корфа, казна возвратила имъ часть этого имѣнія, которая, какъ доказалъ истецъ, была присоединена къ маіорату путемъ покупки на частныя средства владѣльцевъ.

Когда первый искъ бар. Корфа былъ удовлетворенъ, онъ предъявилъ второй искъ, требуя возмѣщенія убытковъ, вслѣдствіе того, что польская казна пользовалась рядъ лѣтъ доходами съ части имѣнія, нынѣ ему возвращенной.

Этотъ второй искъ и былъ нынѣ отклоненъ верховнымъ судомъ.

КРЕЗО

Сборъ крезовской бригады НОРР назначается на 22 ноября: 5 отряду развѣдчиковъ и 5 стаѣ орлятъ въ 8 ч., 4 отряду развѣдчицъ и 4 стаѣ пчелокъ въ 14 час.

Русскій Театръ въ Парижѣ

Въ концѣ ноября въ Парижѣ начинаетъ свою дѣятельность Русскій Театръ, ставящій своей задачей ознакомленіе публики съ новинками эмигрантскаго, совѣтскаго и иностраннаго репертуара. Преслѣдуя прежде всего чисто культурныя задачи, онъ будетъ стремиться стать постояннымъ театромъ русскаго Парижа. Цѣны мѣстамъ назначены общедоступныя — отъ 5 до 15 франковъ. Выпускаются абонементы (по три премьеры). Спектакли предполагаются по субботамъ и воскресеньямъ еженедѣльно.

Въ составъ труппы входятъ: артистки Моск. Худ. Театра М. Крыжановская, М. Токарская, артисты Праж. группы Моск. Худ. Театра М. Бахарева, Е. Корсакъ, В. Мотылева, Н. Токарская, А. Богдановъ, Ю. Загребельскій, Б. Карабановъ, Г. Свобода, В. Чернявскій, артистъ театра Мих. Чехова Н. Петрушкинъ, арт. Рус. Драм. театра А. Добровольская, А. Кирова, Н. Лисенко, Н. Кольчевская, Р. Ранчъ, Е. Скокань, Н. Зелигъ, С. Бартеневъ, В. Бологовской, С. Копоненко, П. Новоселовъ, Г. Панютинъ, А. Телѣгинъ, А. Сафьяничъ, В. Субботинъ, А. Торшинъ и др. Администраторъ — К. Константиновъ.

Большинство этихъ артистовъ участвовало въ прошедшихъ съ большимъ успѣхомъ въ прошлогоднемъ сезонѣ пьесахъ: «Новый Домъ» Булгакова, «Дорога цвѣтовъ» Катаева, «Счастливая женщина» Тригера и «Чудеса въ рѣшетѣ» А. Толстого.

Для предстоящаго сезона намѣченъ слѣдующій репертуаръ: 28 и 29 ноября «Фабрика молодости» А. Толстого, 6 декабря вечеръ изъ произведеній Достоевскаго, Гоголя, Зощенко, Тэффи, Донъ-Аминадо, 19 и 20 декабря «Платонъ Кречетъ» Корнейчука — въ постановкѣ и при участіи Григ. Хмары, «Крылья Федора Ивановича» Хомицкаго (изъ эмигрантской жизни), «Ржавчина» Киршона, «Волчья тропа» Афиногенова, «Поединокъ» Успенскаго, «Азефъ» Гуля, новыя пьесы Н. Тэффи и М. Алданова. Ведутся переговоры съ извѣстнымъ режиссеромъ П. И. Евреиновымъ.

Открытіе Русскаго Театра состоится 28 ноября, въ субботу, въ помѣщеніи «Журналъ» (100, рю Ришелье) — пойдетъ «Фабрика молодости» А. Толстого.

Абонементъ на первые три премьеры и билеты продаются въ «Домѣ книги» (9, рю де л-Эперонъ) и «Либрери юниверсель» (89, рю де ла Помпъ).

Дѣло Василія Медвѣдева

24 ноября будетъ слушаться въ Шамбери (Савойя) передъ присяжными засѣдателями, дѣло Медвѣдева, обвиняемаго въ убійствѣ, съ корыстной цѣлью по 304 ст. Уголовнаго уложенія, влекущей за такія дѣянія смертную казнь.

Василій Медвѣдевъ русскій крестьянинъ, род. въ 1895 году въ Новгородской губ., служилъ въ Добровольческой Арміи въ частяхъ ген. Туркула, пріѣхалъ въ 1930 году по контракту во Францію, работалъ въ городѣ Южинѣ на заводѣ, гдѣ служитъ много русскихъ; пользовался долгое время репутаціей хорошаго человѣка. Однажды за кражу мѣшка съ углемъ былъ уволенъ съ завода, судимъ и приговоренъ къ восьми днямъ тюрьмы. Съ этого момента начались всѣ его несчастья, ибо автоматически послѣдовала высылка и всѣ прочія связанныя съ нею испытанія.

Медвѣдевъ никуда изъ Франціи уѣхать не могъ и семь разъ отбывалъ по 1-2 мѣсяца тюремное заключеніе за неисполненіе постановленія о высылкѣ. Когда бывалъ на свободѣ, ночевалъ, скрываясь отъ жандармовъ; у добрыхъ людей, дававшихъ ему пріютъ.

Въ ночь на 22 марта 1936 года, не найдя ночлега и немножко подвыпивъ, пошелъ провожать старика француза Понте-Кай, надѣясь найти у него пріютъ и поденную работу. По дорогѣ они повздорили. По словамъ Медвѣдева Понте-Кай обозвалъ его большевикомъ. Медвѣдевъ ударилъ его камнемъ по головѣ.

На слѣдующій день тѣло старика нашли въ оврагѣ. При немъ не оказалось бумажника съ деньгами и башмаковъ.

Медвѣдевъ былъ арестованъ въ Южинѣ и сознался, что ударилъ старика по головѣ. Башмаки и бумажникъ, несмотря на тщательные розыски, найдены не были. Самъ Медвѣдевъ отрицаетъ похищеніе у старика денегъ и обуви.

Среди русской колоніи Южина упорно держится мнѣніе, что Медвѣдевъ не убійца и что онъ оговорилъ на себя, будучи не въ силахъ продолжать жить подъ постоянной угрозой тюрьмы. Кто то добилъ и ограбилъ старика впослѣдствіи. Въ Южинѣ указываютъ на то, что Медвѣдевъ раньше, до преступленія собирался покончить съ собой.

Таковы обстоятельства этого тяжелаго дѣла.

Медвѣдева защищаетъ М. М. Филоненко.

Кр.

Лекція о голоданіи

Въ Народномъ университетѣ, при переполненной аудиторіи, докторъ И. С. Чекуновъ прочиталъ лекцію «О голоданіи».

Въ общемъ, докладчикъ является сторонникомъ голоданія, какъ лѣчебнаго метода — особенно кратковременнаго: 10—12—15 дней — но считаетъ, что голоданіе можетъ быть примѣнимо только при опредѣленныхъ заболѣваніяхъ (самоотравленіи), при болѣзняхъ обмѣна веществъ, ожиреніи, артритѣ, подагрѣ, при высокомъ артеріальномъ давленіи, при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ печени и почекъ и пр. Но, будучи сторонникомъ примѣненія голоданія, докладчикъ все же настойчиво предупреждалъ слушателей отъ увлеченія длительнымъ голоданіемъ: безъ контроля врача это можетъ повлечь за собой не только вредъ, но даже и смерть.

Лекторъ былъ награжденъ дружными рукоплесканіями.

А. П.

Балъ врачей

Въ пятницу, 4 декабря, въ салонахъ Сенъ Лидье, общество врачей имени Мечникова устраиваетъ свой ежегодный, традиціонный балъ, въ пользу неимущихъ и старыхъ врачей.

Устроители принимаютъ всѣ мѣры, дабы оправдать репутацію докторскихъ вечеровъ, какъ наиболѣе веселыхъ и интересныхъ въ русской колоніи Парижа.

Впервые на русскомъ балу «интернаціональное» кабарэ. Благодаря связямъ въ театральномъ мірѣ — организаторамъ уже удалось привлечь къ участію въ кабарэ — самыхъ видныхъ иностранныхъ артистовъ, — американскихъ, англійскихъ, испанскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и русскихъ; всѣ эти артисты — впервые выступаютъ передъ русской публикой и ихъ имена будутъ опубликованы на будущей недѣлѣ.

Впервые на русскомъ балу — знаменитый цыганскій оркестръ изъ «Унгарія».

Билеты у гг. врачей и у дамъ-патронессъ. Запись на столики въ кабарэ — у доктора Г. Г. Карасика — по телефону: Отей 94-04.

По Франціи

КАННЪ

22 ноября въ храмѣ Архистратига Михаила въ Каннъ (Приморскія Альпы), бульваръ Императора Александра III, состоится хиротонія во епископы протопресвитера Григорія Остроумова, о. настоятеля храма.

Чинъ хиротоніи будутъ совершать: высокопреосвященный митрополитъ Анастасій, архіепископъ православныхъ русскихъ церквей въ Западной Европѣ, Серафимъ и архіепископъ Феофанъ курскій, прибывающіе въ Каннъ для этого церковнаго торжества. Ожидается также пріѣздъ изъ Парижа на торжество епископа англиканской церкви.

ЮЖИНЪ

11 ноября южинская русская колонія похоронила своего старѣйшаго члена, ген.-м. В. Д. Нехаева, умершаго въ ночь съ 7 на 8 ноября, на 74-мъ году жизни.

Покойному были отданы почести, какъ воину и какъ старѣйшему рабочему-эмигранту мѣстнаго завода...

Гробъ, покрытый національнымъ флагомъ, утопалъ въ цвѣтахъ и вѣнкахъ. Подъ звуки похороннаго марша французскаго духового оркестра и стройнаго пѣнія русскаго хора, двигалась процессія къ кладбищу.

В. Д. Нехаевъ былъ доблестнымъ воиномъ, сначала пѣхотный офицеръ россійской пѣхоты, потомъ донскихъ казачьихъ частей...

Уже нѣсколько лѣтъ назадъ русскіе предлагали В. Д. Нехаеву оставить заводъ и беря на себя обезпеченіе его спокойной старости, но В. Д. только за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, окончательно уставшій и немощный, принялъ предложеніе и оставилъ работу на заводѣ.

Онъ былъ герой всегда, герой на полѣ брани въ офицерскомъ мундирѣ, герой и въ эмигрантской рабочей жизни — въ синей замазанной блузѣ...

ШУАЗИ-ЛЕ-РУА

Въ крайней духовно-культурной нуждѣ живетъ здѣсь, вотъ уже 12 лѣтъ, русская колонія. Ни школы для дѣтей, ни церкви, ни русской книги...

Наконецъ, здѣсь образовался русскій культурно-просвѣтительный кружокъ, насчитывающій уже десятки членовъ. Открывается школа для дѣтей. Появилась небольшая библіотечка — жизнь колоніи забила новымъ ключемъ...

Вотъ почему правленіе культурно-просвѣтительнаго кружка въ Шуази-ле-Руа беретъ на себя смѣлость обратиться ко всѣмъ общественнымъ русскимъ организаціямъ посильно прійти ему, на помощь. Нужны учебники для дѣтей, музыкальные инструменты, ноты, книги, журналы, газеты, вплоть до одежды и обуви: у многихъ тяжкая нужда.

Всякій даръ будетъ принятъ съ благодарностью. Все просятъ направлять на имя предсѣдателя кружка Г. А. Грѣхова, или секретаря И. А. Костюка по адресу: 46, авеню д-Альфортвиль, Шуази-ле-Руа.

Въ Германіи

Балъ союза увѣчныхъ воиновъ

Въ пользу союза русскихъ увѣчныхъ воиновъ въ Германіи, состоится, 3 декабря, въ залахъ Отель Эспланададъ, въ Берлинѣ, балъ при двухъ оркестрахъ. Среди танцевъ будутъ концертные номера, томбола и русскій буфетъ.

Билеты заказывать въ бюро союза: Виндлебенштрассе, 15, и у г. Александрова — Кнезебекштрассе, 70.

Концертъ Ф. И. Шаляпина

Концертъ Ф. И. Шаляпина, состоявшійся на дняхъ въ Берлинѣ, превратился въ горячую овацію пѣвцу со стороны его германскихъ поклонниковъ.

«Берлинеръ Тагеблаттъ», между прочимъ, отмѣчаетъ, что на концертѣ было много молодежи, не имѣвшей раньше возможности слышать Шаляпина.

Концертъ русскаго хора

25 ноября, въ залѣ Филармоніи, въ Берлинѣ, состоится первый концертъ вновь созданнаго княземъ М. Ухтомскимъ русскаго хора «Баянъ», находящагося въ настоящее время на гастроляхъ въ Голландіи.

Кое-что объ украинцахъ

Лица, освѣдомленныя въ настроеніи политическихъ кругъ въ Германіи, отмѣчаютъ паданіе интереса къ украинскому вопросу. Это сказалось, хотя бы въ томъ, что при полученіи генераломъ Бискупскимъ завѣдыванія руководящимъ органомъ русскихъ эмигрантовъ въ Германіи, мѣстные украинцы пожелали имѣть такой же отдѣльный органъ для себя. Но имъ въ этомъ было отказано.

АЛЕНЬКІЙ антрактъ. Считаю нужнымъ сдѣлать перерывъ, чтобы отозваться на нѣкоторыя опроверженія, какъ печатныя, такъ и письменныя, накопившіяся за осень.

1. На опроверженіе г. Гуманскаго обстоятельно отвѣтила редакція «Возрожденія», что оно направлено не по адресу. Документальное обоснованіе своего сообщенія о г. Гуманскомъ мой освѣдомитель утверждаетъ на дословныхъ цитатахъ изъ германской офиціозной газеты, имѣющихъ, уже слишкомъ четырехлѣтнюю давность. Что касается ошибки или обмолвки, — не помню, моего освѣдомителя или моей, — что г. Гуманскій подлежалъ высылкѣ **изъ Германіи**, тогда какъ въ дѣйствительности онъ подлежалъ высылкѣ **изъ Пруссіи**, я охотно дѣлаю эту поправку. Тѣмъ болѣе, что претензія г. Гуманскаго напоминаетъ мнѣ подобную же, обращенную когда то, въ наше молодое московское время, кѣмъ то, задѣтымъ въ злободневной хроникѣ В. М. Дорошевича:

«М. Г., въ своемъ фельетонѣ о моемъ процессѣ вы позволили себѣ упомянуть, будто бы я былъ исключенъ изъ членовъ Англійскаго клуба. Это наглая ложь. Я никогда не былъ членомъ Англійскаго клуба и, хотя фактъ исключенія дѣйствительно имѣется въ моей біографіи, но не изъ Англійскаго клуба, а всего то лишь изъ Нѣмецкаго, и не за скандалъ въ маскарадѣ, а по злобѣ на меня совѣта старшинъ».

2. Опроверженіе полковника Малевича есть, собственно говоря, не опроверженіе, а простое увѣдомленіе публики, что онъ не тотъ «полковникъ Малевичъ», о которомъ шла печальная рѣчь въ моей статьѣ. Это совершенно ясно изъ житейскихъ обстоятельствъ парижскаго Малевича-антибольшевика, не имѣющихъ ничего общаго съ похожденіями Малевича, обличаемаго въ большевизмѣ. Сей послѣдній — или однофамилецъ парижскаго Малевича, либо, того вѣрнѣе, самозванецъ, присвоившій себѣ чужую фамилію и чинъ. Это частая исторія въ провокаціонной практикѣ ГПУ. Напримѣръ, совершенно такой же случай былъ въ Парижѣ въ 1930 г.: за провокаторскую работу перешедшаго къ большевикамъ, Бунимовича, бывшаго лейтенанта морской службы, безвинно почванился дурной славой Бунимовичъ, инженеръ-электрикъ и докторъ математики.

3. Настойчивое письменное опроверженіе получилъ я сперва отъ одного знакомаго особы, якобы затронутой въ моихъ сообщеніяхъ, а потомъ и отъ самой этой особы. Опроверженіе странно тѣмъ, что опровергатели защищаются противъ обвиненія, которое опредѣленно ихъ не касается. Если читатели вспомнятъ, то въ одной изъ моихъ статей упоминалась сомнительная по своей суетливой дѣятельности въ Парижѣ, нѣкая Наталья Ивановна Богетько. Къ большому моему изумленію, эти строки нашла возможнымъ отнести къ себѣ и даже не однофамилица названной, но лишь нѣсколько схожая по звуку, тоже Наталья Ивановна Бокитько. Ни г-жа Бокитько, ни знакомый ея, писавшій мнѣ о ней, мнѣ совершенно неѣдомы, — я впервые узналъ объ ихъ существованіи изъ ихъ писемъ. Я не имѣю ни малѣйшаго затрудненія опредѣленно заявить, что писанное мною о Богетько не имѣетъ никакого отношенія къ г-жѣ Бокитько. Что же касается, указываемаго опровергателями, тождества имени и отчества и нѣкоторыхъ примѣтъ и житейскихъ обстоятельствъ г-жи Бокитько съ таковыми же, сообщенными мнѣ о Богетько, то, по всей вѣроятности, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ такою же большевицкой каверзой, какъ въ исторіи двухъ Малевичей и двухъ Бунимовичей. То есть, что личность и документы г-жи Бокитько (совѣтской гражданки и въ зарубежьѣ продолжающей жить по совѣтскому паспорту), при выѣздѣ ея изъ СССР, были достаточно изучены ГПУ для того, чтобы сіе послѣднее могло создать и пустить въ оборотъ нѣкій ея двойничекъ, подъ нѣсколько искаженною, осторожности ради, фамиліей. Вѣрно или невѣрно мое предположеніе, но, во всякомъ случаѣ, знаю и повторяю одно: я то никакой г-жи Бокитько не имѣлъ въ виду, когда писалъ о Богетько, и имѣть не могъ, ибо источникъ мой о Богетько сообщилъ много, а о Бокитько никогда ничего не сообщалъ.

4. Нѣкоторые корреспонденты упрекаютъ меня за излишнюю, по ихъ мнѣнію, «мягкость» къ инымъ изъ обличаемыхъ, усматриваемую ими, главнымъ образомъ, въ томъ, что я не всѣхъ называю полными именами и фамиліями. Къ числу такихъ укротителей относится и тотъ, извѣстный мнѣ, знакомый г-жи Бокитько, который, первымъ, прислалъ мнѣ опроверженіе о ней.

Лица эти отчасти правы. Я и самъ держусь того взгляда, что обличеніе достигаетъ своей цѣли только будучи доведено до конца. Когда же имена и даты замѣняются иниціалами или даже послѣдними буквами латинскаго алфавита, этакая условность не только портитъ разоблаченіе неопредѣленностью, но и вноситъ нѣкоторое смущеніе въ общество, — особенно въ такое встревоженное подозрительностью, какъ бѣженство русскаго Зарубежья. Съ Иксовъ, Игрековъ, Зетовъ, а тѣмъ легче съ иниціаловъ, подозрительныя догадки сплошь и рядомъ переносятся на совершенно непричастныхъ къ дѣлу людей, при чемъ очень часто пуще всѣхъ усердствуютъ въ томъ люди, какъ разъ, весьма причастные, чтобы отвести общественное мнѣніе и подозрѣніе подальше отъ самихъ себя и свалить его съ своей больной головы на чью либо чужую здоровую. Какъ примѣръ неудобства иниціаловъ, укажу такой примѣръ. Въ одной изъ первыхъ статей «Ордена Іуды Предателя» былъ упомянутъ, крупно работавшій въ Лондонѣ, большевикъ А. Я не замедлилъ получить четыре письма съ запросами, какой это «А»? Не Ал-н-овъ ли? Не Ав-ловъ ли? И т. д., пока, наконецъ, я не получилъ возможности назвать прямо «товарища Абрамова».

Но — мало ли что слѣдовало и какъ хотѣлось бы дѣлать, да по одежкѣ протягивай ножки, приходится считаться съ препятствіями, затрудняющими прямолинейную гласность.

Главная причина моей мнимой мягкости та, что, живя вдали отъ центровъ эмиграціи, я не въ состояніи производить въ ней собственныхъ разслѣдованій и изысканій. Да, если бы и ближе былъ, вѣроятно, не сталъ бы: для этого требуется особый нюхъ и талантъ, которыхъ въ себѣ не чувствую. Сообщенія мои исходятъ изъ достовѣрнаго источника, довѣреннаго мнѣ лицами, безусловно авторитетными, какъ по личной порядочности, пылко дѣятельному патріотизму и значительному общественному положенію, такъ и по глубокой освѣдомленности, въ виду ихъ связи съ соотвѣтственными органами нѣкоторыхъ европейскихъ развѣдокъ. Поэтому я сообщаю только то и такъ, что и какъ сообщено мнѣ; отступаю или дополняю лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда излагаемый фактъ и самому мнѣ извѣстенъ по другимъ источникамъ. Итакъ, если мой освѣдомитель даетъ фамилію обличаемаго имъ лица, то и я смѣло ее даю, увѣренный въ безошибочности показанія. Если онъ ограничивается иниціалами, то я или вовсе пропускаю фактъ, или, хотя сохраняю знаки «алгебраической гласности», но лишь по провѣркѣ ихъ коэффиціентовъ, еще невозможныхъ, по какой-либо временной причинѣ, къ точному огласшенію. Провѣрка же, въ виду отдаленнаго разстоянія между мною и источниками, дѣло не легкое и требуетъ времени.

5. Не все опровергатели и спорщики. Много пишутъ и согласные и одобряющіе. Любопытно отмѣтить, что ихъ письма географически располагаются по двумъ противоположнымъ окраинамъ эмигрантскаго разселенія въ европейскомъ Зарубежьѣ: съ одной стороны, на западѣ, Парижъ и Брюссель, съ другой, на востокѣ, «лимитрофы» и, въ особенности, Финляндія. Ни шутъ все люди занятые, трудовые, рабочіе.

Особенно замѣчательно письмо отъ группы парижскихъ шоферовъ. Я не могу привести его цѣликомъ, потому что оно испещрено слишкомъ лестными для меня выраженіями благодарности за небольшую заслугу — «освѣтить прожекторомъ темныя, неизвѣстныя намъ, рядовой эмиграціи, «мѣста», показывая «съ ясностью и наглядностью работу большевицкихъ гадовъ и другихъ враговъ Россіи», а также печальный фактъ бѣженскаго равнодушія къ «національной Россіи». Энергическій тонъ шофферскаго письма ярко свидѣтельствуетъ, насколько въ трудовой парижской эмиграціи жутко и болѣзненно назрѣлъ проклятый нарывъ провокаторскаго засилья. Какъ широко раздвинулось и развѣтвилось провокаціонное подполье, какъ изъ безчисленныхъ незримыхъ отдушинъ дышитъ оно ядовитыми своими газами въ бѣженскій бытъ, — и прямо таки некуда становится отъ этой вонючей отравы дѣваться!

А вотъ, финляндское письмо, женское:

«...Рѣшила вамъ написать свой отзывъ изъ далекаго для васъ захолустья.

«Тяжелое мы время переживаемъ, тяжелое и физически, и морально. И, быть можетъ самая большая скорбь нашего времени, это — сознаніе окружающей насъ лжи. Довѣріе къ отдѣльнымъ лицамъ и къ цѣлымъ организаціямъ исчезаетъ, не успѣвъ даже овладѣть душой, такъ какъ повсюду за спиной скользитъ тѣнь провокаціи. И если въ повседневной жизни какъ то притупляется это сознаніе, то, послѣ прочтенія такой статьи, какъ «Орденъ Іуды Предателя», до жути ясно встаетъ картина дьявольскихъ сѣтей провокаціи, окутавшихъ міръ, и невольно въ душѣ рождается вопросъ: гдѣ же исходъ изъ этой лжи? Великая правда въ вашихъ словахъ, что эмиграція обладаетъ лишь «зыбкой пестротой міросозерцанія, не дисциплинированною въ опредѣленныхъ, повелительно четкихъ идеяхъ». Именно четкой, ясной идеи не хватаетъ. Что можетъ вывести изъ лжи и тумана? Что нибудь кристально ясное, исключающее всякое сомнѣніе, что нибудь цѣльное, волевое, противъ котораго само собою исчезло бы всякое возраженіе. Не мало рождается контръ революціонныхъ организацій, но всѣ онѣ, кажется, пріобрѣтаютъ зловѣщую тѣнь или сходятъ на нѣтъ! Почему? Почему, напримѣръ, развалилась контръ-революціонная организація Братства Русской Правды? Вѣдь она вела въ Бѣлоруссіи войну съ коммунистами. Была ли это дѣйствительность или тамъ вышла тоже провокація? Не нашли бы вы возможнымъ объяснить это въ печати?».

То же самое настроеніе въ письмахъ изъ Латвіи и Польши. А во второмъ и въ еще одномъ парижскомъ даже тотъ же самый заключительный вопросъ о Братствѣ Русской Правды. Имъ я рано или поздно долженъ буду заняться — по долгой и тѣсной заочной связи моей съ Братствомъ и упорно державшейся вѣрѣ въ него. И займусь. Только не сейчасъ — у еще свѣжей могилы основателя Братства, С. А. Соколова - Кречетова, человѣка, на чьемъ надгробіи Братство, — пародируя извѣстныя слова Тараса Бульбы, — воистину въ правѣ написать:

— Ты меня породилъ, ты меня и убилъ.

Среда, изъ которой выходятъ, полныя волненія и меня волнующія, письма о провокаціонномъ натискѣ на эмиграцію, глубоко знаменательна для нашего брата, писателя, журналиста, опасность провокаціи не такъ ужъ часта и вкрадчива, мы — «стрѣляные волки», и въ капканахъ бывали, и отъ облавъ уходили, насъ никакимъ опытомъ не удивишь. А потому мы еще въ состояніи разбирать вопросы провокаціи теоретически, глядя и судя со стороны. Но въ средѣ людей труда физическаго, — а это средѣ сейчасъ, по крайней мѣрѣ, четыре пятыхъ, если не больше, эмиграціи, — ловушки и соблазны провокаціи — постоянная практическая угроза, отъ которой, повторяю, люди уже не знаютъ, куда дѣваться. Она подстерегаетъ и ловитъ трудящагося бѣженца на каждомъ пути, на каждомъ шагу, и — увернувшійся отъ Сциллы, то и дѣло попадаютъ въ Харибду. Провокація мѣшаетъ не только служить патріотическимъ заданіямъ эмигрантскаго бытія, но не даетъ и житейски трудиться, — прямо таки мѣшаетъ существовать. Души разрушаетъ, умы развращаетъ, семьи рознитъ и пустошитъ, отнимаетъ вѣру въ людей, убиваетъ упованіе, отравляетъ радость жизни, лишаетъ самой охоты жить. Провокація — это наша душная, слѣпая и глухая «тьма Египетская». Если мои статьи объ «Орденѣ Іуды Предателя» внесутъ въ зловѣщую тьму не то, что прожекторъ, какъ надѣются шофферы, но хоть слабый свѣтикъ свѣчного огарка, я буду и тѣмъ уже вполнѣ удовлетворенъ и, за эту малую цѣну, буду съ упорствомъ вести мой трудъ, не смущаясь никакими, сопряженными съ нимъ, непріятностями и опасностями.

Александръ Амфитеатровъ.

АЛЕКСАНДРЪ АМФИТЕАТРОВЪ

Орденъ Іуды Предателя

1Х*)

*) См. «Возрожденіе» ном. 4051.